

Секция «Актуальные направления перевода текстов различных функциональных стилей»

Структурный анализ номинативных единиц, относящихся к сфере права, представленных в романе Даниэля Глаттауэра «Потому что» и его литературном переводе

Научный руководитель – Сапожникова Лариса Михайловна

Соловьёва Анастасия Максимовна

Студент (бакалавр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: anastasia.solovjova@yandex.ru

С.С. Тазуркаева указывает на то, что профессиональная лексика традиционно употребляется в художественном творчестве с целью передачи особенностей языка и речи героев, занятых в той или иной профессиональной сфере [Тазуркаева 2019: 2]. Профессионализмы используются в литературном дискурсе также для создания особого профильного колорита. Одной из задач нашего исследования является анализ функционирования немецкой юридической профессиональной лексики в тексте романа австрийского автора Д. Глаттауэра «Потому что», а также стратегии перевода такой лексики на русский язык.

Все единицы профессиональной судебной лексики, которые отмечены мной в романе Д. Глаттауэра и его переводе на русский язык, были оформлены в виде параллельных корпусов исследования. В фокусе внимания данного доклада находится сравнительный анализ структурных параметров профессиональной лексики в рамках крупных тематических групп и подгрупп, выделенных в корпусах исследования в соответствии с причинно-следственной логикой. В исследовании рассматриваются и описываются структурные типы немецких и русских номинативных единиц (лексем и коллокаций, далее НЕ) с учетом переводческого аспекта.

В ходе исследования немецкий корпус профессиональной судебной лексики, представленный в литературном дискурсе, был разделен на четыре понятийные группы: правонарушение и само преступление, расследование правонарушения, судебное разбирательство, отбывание назначенного наказания за правонарушение. Был проведен сопоставительный анализ структурных параметров НЕ соответствующих тематических групп немецкого и русского корпусов исследования. Кроме этого, мы обратились к переводческим стратегиям при переводе на русский язык профессиональных единиц в художественном дискурсе и выявили некоторые закономерности.

Например, в тематической группе «правонарушение и само преступление» были выделены подгруппы НЕ, обозначающих характер правонарушения, участников, мотив, орудие и место преступления. В частности, подгруппу участников, то есть лиц, задействованных в совершении преступления, составляет ряд слов: *der Täter, der Tatbeteiligte, der Rechtsbrecher, der Opfer, der (Mord)opfer*.

С точки зрения структурных параметров НЕ тематическая группа немецкого сегмента корпуса исследования довольно разнообразна, но в ней в первую очередь отмечаются разные типы композитов, что типично для немецкого языка, особенно если речь идет о профессиональной лексике. В группе отмечены и примеры атрибутивных и глагольных словосочетаний. Для словообразования существительных в категории «участники преступления» продуктивным способом является деривация, в которой участвует суффикс -er: *der Täter, der Rechtsbrecher*.

Анализ структурных особенностей параллельного сегмента русского корпуса исследования продемонстрировал общую тенденцию, а именно преобладание коллокаций. При-

мером может служить НЕ *das Kapitalverbrechen*, которая передается в русском переводе романа словосочетанием *уголовное преступление*.

Приведем также несколько параллельных контекстов, демонстрирующих различную структурную организацию исходных немецких профессиональных единиц и их переводов на русский язык. Например, при переводе трехкомпонентного композита *die Faustfeuerwaffe* мы фиксируем структурную модификацию, при которой опускается особенность конкретного вида оружия.

Seit wann besitzen Sie eine Faustfeuerwaffe?

Когда у вас появилось оружие?

Нередко при переводе упрощается структурная организация профессиональных коллокаций, например, словосочетания, обозначающего мотив преступления.

Und ich hatte nicht einmal andeutungsweise so etwas wie ein Motiv für diese Tat.

Не существовало и намек на то, что могло бы послужить мотивом.

Таким образом, в результате анализа структурных параметров НЕ конкретных тематических групп были установлены продуктивные словообразовательные модели профессионализмов в немецком и русском корпусах исследования. Например, в группе «правонарушение и само преступление» в немецком корпусе зафиксировано значительное преобладание НЕ-композигов, затем дериватов и, наконец, словосочетаний. Соответственно, в русском параллельном сегменте наибольшей продуктивностью отличаются профессиональные словосочетания.

В ходе анализа переводческих аспектов параллельных корпусов исследования были зафиксированы многочисленные случаи упрощения структурных параметров исходного немецкого профессионализма, например, если переводчик передает немецкий композит соответствующим русским аналогом, простым существительным. При этом нередко русские лексемы сведены к общеупотребительным словам, которые могут не восприниматься носителем как принадлежащие к сфере права. Таким образом, при переводе многих НЕ отмечается явление генерализации, что существенно меняет авторский идиостиль.

Источники и литература

- 1) Глаттауэр Д. Потому что – М: Эксмо-Пресс, 2014. 320 с.
- 2) Тазуркаева С.С. Профессиональная лексика и ее стилистические функции в специальной и художественной литературе // Известия чеченского государственного педагогического института. 2019. №1. 38-44 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37379321> (дата обращения: 05.03.2022)
- 3) Glattauer D. Darum. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2009. 316 S.